

Джен
БЛИО

ГОРЕЦ

Я не буду твоей

18+

Элен Блио

Горец. Я не буду твоей

<https://litres.ru/74335214>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Я за него не выйду!
- А я сказал – выйдешь!
- Не выйду!
- Выйдешь!

Я не думала, что в моей семье такой возможно, но брат решил насильно сделать меня счастливой, выдав замуж за своего делового партнера.

Я не готова была с этим смириться и сбежала к тому, кого люблю. Но мой любимый от меня отказался, а тот, кто согласился помочь, простой рабочий, нищий и наглый предлагает фиктивный брак.

- Никогда бы не женился на такой как ты всерьёз, избалованная, нахальная девица, которая не знает, что такое уважение, традиции, смирение и скромность!

Я тоже не собираюсь быть его женой по-настоящему, вот только почему рядом с ним всё чаще сжимается моё сердце?

История Лалы, сестры Тагира из книги "Тагир. Заберу твою любовь"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	44
Глава 10	50
Глава 11	56
Глава 12	62
Глава 13	68
Глава 14	76
Г	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Элен Блио

Горец. Я не буду твоей

Глава 1

- Я за него не выйду!
- А я сказал – выйдешь!
- Не выйду!
- Выйдешь!
- Тагир, прекрати! Когда ты стал таким... Ты... ты...
- Успокойся, Лала, я добра для тебя хочу!
- Добра? – вытираю злые слёзы, смотрю на брата с ненавистью.

Сколько я для него сделала! Сколько! А он!

- Если ты хочешь для меня добра, дай мне выйти за любимого!
- Нет.
- Почему?
- Потому что он недостоин тебя.
- Почему?
- Лала, я не буду говорить об этом. Я сказал – всё. Ты выходишь замуж за Хасанова.
- Сам выходи за своего Хасанова! Понял? Сам выходи! А я не выйду!

Поворачиваюсь и выбегаю из дома.

- Лала!

Бегу по двору, дом у нас в пригороде большой, светлый, богатый, вокруг огромный ухоженный участок.

Только сейчас мне всё не мило!

Ненавижу всё вокруг!

Как хорошо было, когда я училась в Москве! Было время свободы и счастья, а теперь!

- Лала, остановись!

- Оставь меня, Тагир! Я сказала, что не выйду за этого урода Хасанова!

- Лала, замолчи, как тебе не стыдно!

Только сейчас замечаю, что вокруг люди. Какие-то разно-
рабочие что-то привезли. Один из них стоит в кузове грузовика, руки в боки, смотрит на меня с ухмылочкой.

Ничего не придумываю лучше, как показать ему язык.

- Что уставился? – шиплю, забыв об уроках вежливости.

- Лала!

Брат догоняет, хватает меня за локоть.

- Тагир, оставь меня. – вырываюсь отступая.

- Лала, ты ведёшь себя неприлично.

- Я? Это я неприличная? Вот и прекрасно! Пусть твой Хасанов знает, что я неприличная! Пусть сам от меня откажется.

- Хватит, сестра! Границы переходишь!

- Я еще не перехожу!

- О, шайтан! Это всё твоя Москва! Не стоило тебя отправлять на учёбу, характер только испортили.

- Кто бы говорил, про характер! Да, кстати! Твоему Хасанову известно, что у невесты дурной характер, а? Или ты ему рассказываешь, какая я покладистая, смирная, скромная?

- Лала, уймись.

- Послушай, Тагир, если тебе так нравится Хасанов, может ты сам за него выйдешь?

Рабочие, которые стоят у машины разом грохают от смеха, а вот тот, что наверху стоит не смеётся, смотрит. И что за любопытство? И это разве прилично, слушать, как другие ссорятся?

- А что смешного я сказала?

- Сестрица у тебя с характером, хозяин, - говорит кто-то из мужчин, а тот, что наверху только ноздри раздувает и прищуривается.

- Да, с характером, а что? Не нравятся такие девушки? Вокруг полно овец!

- Лала! Это уже границы переходит! – Тагир снова хватается меня за руку, тащит прочь.

- Эй, хозяин, а отдай её за меня, а? – это говорит тот самый, что в кузове стоит широко свои ножищи расставив. Высокий, на голове что-то типа банданы или арафатки, борода окладистая. Наглый тип! – Я её быстро научу старших уважать.

- Не вижу тут тех, кого должна уважать! Старшие сами

ведут себя уважительно и в чужие разговоры не лезут!

- Неужели? Тут нельзя не влезть, красавица, ты так кричишь. Брата позоришь.

- Никого я не позорю. А если и позорю – это наше семейное дело! И неприлично влезать в разговоры других, тем более...

Хочу продолжить, но вовремя язык прикусываю.

Не хорошо указывать мужчинам на их социальный статус.

Но, видимо, этот наглец угадывает, что я хочу сказать.

- Тем более простым работягам да? Неприлично вмешиваться в разговоры богатеньких девочек-мажорок?

Что?

Округляю глаза, в брата взглядом стреляю, а Тагир... Тагир смеётся? То есть... он позволяет какому-то хлыщу меня оскорблять? Так?

Ну...

Я вся киплю! Даже не знаю, что я готова сделать!

А, нет, знаю!

Недалеко от меня стоит садовник, поливает газон и клумбу из шланга, что ж... кому-то надо помочь, остудить пыл!

Вырываюсь из рук Тагира, бегу к садовнику, выхватываю из рук шланг и направляю мощную струю воду прямо на этого гада в машине!

Глава 2

- Лала, ты перешла границы!

Теперь Тагир зол. Реально очень зол.

Хватает меня за руку, тащит в дом под хохот рабочих.

Тот нахал, который зубы скалил, отплевывается.

- Вот это темперамент, брат! Слышишь, Тагир Ахмедович, я бы объездил эту кобылку! – новый взрыв хохота.

- Тебе не светит! – Отвечаю и язык показываю.

- Неужели? Может, тебе тоже охладиться?

Не успеваю опомниться, как струя воды бьёт уже по мне.

Тагир от неожиданности меня выпускает, стоит как истукан, смотрит как меня этот мужлан из шланга поливает!

О, всевышний! Одежда тут же намокает! Хорошо, что на мне темное платье, но ткань довольно тонкая, а под платьем простенький хлопковый лифчик, открываю рот, чтобы выплеснуть свой гнев и вижу как у этого горца наглого в глазах огонь вспыхивает.

Он смотрит на меня... Так смотрит! Словно раздевает взглядом! Я в шоке!

Разве можно так смотреть?

Опускаю глаза и меня жаром опалает. Боже, моя грудь, она... Вершинки стали острыми, они... они так чётко выделяются на ткани, я стою перед хохочущей толпой парней словно голая.

Прикрываю себя руками, резко поворачиваюсь, в дом бегу.

- Куда ты, красавица, ты еще не остыла!

- Хватит, Омар, утомонись, с моей сестрой играешь, а не с девкой, - наконец-то догадывается вступить за меня Тагир.

Я в бешенстве.

Злая.

Обиженная.

Мокрая.

Хочется закрыться в своей комнате и рыдать.

А еще... еще хочется уехать, далеко-далеко. Обратно в Москву. Сесть на машину времени и оказаться там на пять лет назад. Когда я поступила на первый курс, когда подружилась с Сашей...

Не хочу жить в настоящем.

В прошлом хочу.

Знаю, что и Тагир хочет.

Вернуть своё счастье.

Мой брат стал таким после гибели его любимой. Он очень сильно изменился. Другим человеком стал.

Только вот я не знала, что таким!

Упёртым.

Твердолобым.

Консервативным!

Ну что за блажь выдать меня за этого Хасанова?

Я что ему вещь?

Я помню, как Тагир всегда говорил, что я буду жить свободно, что я выйду за любимого. Неужели это всё были просто слова?

Всевышний, помоги мне!

- Лала стой!

- Оставь меня Тагир!

- Не вынуждай меня тебя наказывать.

- Наказывать? – резко замираю, поворачиваюсь к брату. –

Ты серьёзно?

- Лала... угомонись.

- Ты мне хочешь жизнь сломать и говоришь – угомонись?

- Этот брак будет для тебя выгодным. Хасанов тебя в зо-

лото оденет, у тебя и твоих детей будет всё!

- Мне не нужно золото, Тагир! Золото не принесёт мне

счастья. И дети у меня будут от любимого мужчины!

- Лала!

- Если ты будешь настаивать на этой свадьбе – я за себя не отвечаю, Тагир, слышишь? Я... я... я что-то с собой сделаю, руки на себя наложу, со скалы сброшусь, в море утону, понял?

- Лала, хватит, что за детский сад?

- Ах, детский сад? Ладно! Я сбегу, Тагир! Сбегу и буду обещана. И твой Хасанов сам меня не захочет, ясно?

- Что ж... ты вынуждаешь меня, Лала.

- Вынуждаю? На что?

- Завтра же поедem к Хасанову. Я отдам тебя ему.

- Еще чего! Отдашь! Я тебе не чемодан! И я буду ждать папу. Ты мне не отец. Не имеешь права решать.

- Папа болен. Пока он болен – главный я!

- Ты... ты предатель! Ненавижу тебя! Ненавижу, ты...

Краем глаза вижу движение, смотрю за спину Тагира и вижу того самого наглого мужлана из машины!

Как он посмел войти в дом? Ему что, мало того, что я его окатила?

- Что вам нужно? Как вы смее заходить в чужой дом без разрешения?

Пости шиплю на него, вижу, как Тагир поворачивается.

- погоди минуту, я подойду, - говорит этому рабочему так спокойно, как ни в чём не бывало!

- Мне бы помыться и переодеться, господин Амирханов. Боюсь, после выходки вашей сестры подхвачу пневмонию.

- Я буду только рада!

А про себя думаю – что б ты сдох!

Нет, я никогда не была агрессивной. На самом деле я домашняя, покладистая, но этот придурок меня реально выбесил!

- Лала подожди в гостиной на женской половине. Омар, минуту.

Вот еще, буду я ждать!

Встряхиваю головой и снова натыкаюсь на этот взгляд.

Тёмный. Слишком тёмный. Словно чёрный огонь горит в его янтарных, тигриных глазах. Мне становится не по себе.

Он словно обволакивает меня этим своим взглядом, слишком страстным, слишком порочным.

Мгновенно ощущаю, как печёт кожу.

Вспыхиваю.

И опять чувствую напряженную грудь, острые вершинки которой натягивают влажную ткань.

Он тоже их видит, взгляд еще сильнее темнеет.

То как он смотрит – это харам!

Так нельзя смотреть!

А что Тагир? Почему Тагир молчит?

- Лала, иди к себе!

Тут уже я не сопротивляюсь, понимаю, что не могу дольше тут находиться.

Мне некомфортно.

Неуютно в собственном доме!

Забегаю на свою половину и тут же наталкиваюсь на неприязненный, полный ненависти взгляд.

Глава 3

Лейла!

Жена брата.

Ненавижу её всем сердцем.

Подлая змея!

Она еще с детства меня подначивала, дразнила. Тогда говорила, что у неё имя красивее, что она Лейла, а я какая-то Лала!

- Я прекрасная ночная лилия, а ты какой-то тюльпан! Фу! – она любила повторять значение наших имён, смеяться надо мной, так, что я в какой-то момент сказала маме, что не хочу видеть Лейлу в нашем доме.

Помню, наши матери тогда даже повздорили, и мама Лейлы, Марьям, назвала меня избалованной принцессой. Потом, правда, они с мамой помирились, потому что Марьям очень хотела быть вхожей в наш дом.

Она мечтала, что Тагир женится на её Лейле.

Увы, так и получилось.

Видит всевышний я брата отговаривала. Но он упёрся рогом, как баран!

Раньше мне было его жалко – он ведь несчастлив с Лейлой!

А сейчас – совсем нет!

Так Тагиру и надо!

- Что смотришь, Лейла? Что ты тут делаешь? Иди лучше, посмотри на сына! Адамчик тебя совсем забыл.

- Уже посмотрела. И что у тебя за дурацкие фантазии? Адам мой сынок. И он меня не забудет.

- Неужели?

- Не суй свой нос не в свои дела, Лала!

Как же мне хочется её послать подальше!

Да, да! Мне! Восточной девушке, которая должна быть смиренной и покорной!

На самом деле – всё это мифы.

Наши девушки, особенно в последние годы, совсем не смиренные и живут как хотят.

И как хотят крутят своими кавказскими мужчинами!

И я тоже буду крутить. Только не кавказским.

Мой жених русский, его зовут Кирилл. И выйду я только за него, вот так!

- Отстань от меня, Лейла! Если ты думаешь, что я тебя спокойно слушать буду – ошибаешься! Уйди, пока я тебе глаза не выцарапала!

- Ой, ой, как же я тебя боюсь! – хохочет нахалка. – Руки у тебя коротки!

Поворачиваюсь, чтобы уйти, но она меня тормозит.

- Слышала, что тебя отдадут за Хасанова?

- Не твоё дело!

- Не злись, сестрёнка, может, я помочь хочу!

- Ты, помочь? Не смешите мои подковы! – повторяю ста-

рую шутку из моего детства, из любимого мультика, а Лейла смотрит так надменно.

- Можешь не верить, скромница Лала, но только я тебе не враг. Я же вижу, как ты любишь моего Адамчика! Только ради сына готова буду помочь тебе.

- Мне не нужна твоя помощь.

- Зря отказываешься. Я знаю о твоём Хасанове такое, от чего у тебя кровь в жилах застынет! Он страшен как смерть, и грешен как сам дьявол!

- И что? Мне зачем эта информация? Я всё равно за него не выйду!

- Тагир заставит!

- Не заставит. Брат меня любит. Это он просто... просто решил немного меня повоспитывать, вот увидишь, всё будет хорошо!

- Зря ты так думаешь, Лала. Тагир слишком изменился. Особенно...

Да, я знаю, когда именно изменился мой брат и не нужно мне это пересказывать.

Вот уже несколько лет мой Тагир такой – угрюмый, жёсткий, мрачный.

Его радует только сынок – Адам.

Я прекрасно знаю, почему брат стал таким.

И Лейла знает.

Он никогда её не любил, женился со зла.

Он любил мою подругу Сашу. Увы... Он сам виноват в

том, что произошло между ними, теперь что говорить.

- Хасанов нужен Тагиру как деловой партнёр. И Хасанов глаз на тебя положил. Он любит невинных девочек, это все знают.

- Все? Неужели? А ты откуда это знаешь, Лейла? Почему в твоей голове всегда только мерзость и грязь?

- Дурочка ты, Лала, я ведь правду говорю! У Хасанова целый гарем. Он покупает невинных куколок, портит их, потом выбрасывает, тех, кто ему нравится – оставляет себе.

- Мне плевать!

Отвечаю с вызовом, а у самой сердце сжимается.

Неужели это правда? Неужели брат готов отдать меня за такого монстра?

И что мне делать?

- Хасанов готов взять тебя в качестве платы за удачную сделку, которую он предложил Тагиру. Знаешь же, в последнее время дела у твоего брата пошли хуже, он много потерял на бирже, после этих жутких санкций. Ему нужно восстановить капитал и деловую репутацию. А Хасанов положил на тебя глаз. Ты у нас такая красавица, скромница, еще и образованная, так что...

- Лейла, занимайся своими делами! Не лезь в мою жизнь!

- Если ты выйдешь за Хасанова – твоя жизнь превратится в ад!

Она хохочет, громко, мерзко, нагло!

Так, что мне хочется ударить её по смазливому, чересчур
накрашенному личику.

Но я только фыркаю, и ухожу к себе.

Понимая, что Лейла права.

Для меня замужество с нелюбимым равносильно аду.

Но я не буду терпеть!

Я не позволю меня сломать!

Открываю телефон и быстро набираю сообщение.

«Любимый, я решилась! Мне очень нужна твоя помощь!

Помоги мне сбежать».

Глава 4

Минута, две, три... время тянется, как старая резина. Меня мутит.

Голова кружится.

Вот-вот мигрень накроет!

Это всё от нервов. Последние дни я всё время в таком состоянии.

Как только узнала, что брат задумал эту женитьбу.

Как он мог?

Зная меня!

Да и вообще, после всего, что случилось в нашей семье!

Головой качаю, причитая, смотрю на экран смартфона.

Моё сообщение прочитано!

Наконец-то!

Появляются две синие галочки и я с замиранием сердца жду ответ.

Кирилл что-то печатает.

Долго, слишком долго!

Я теряю терпение!

Я вообще в последнее время сильно изменилась.

Больше нет терпеливой и покладистой Лалы.

Есть решительная, смелая, острая на язык, непокорная и строптивая.

Кто в этом виноват?

Да, наверное, все сразу, все понемногу.

И родители, которые ни с того ни с сего стали закручивать гайки.

Я отучилась, хотела выйти на работу в компанию Тагира, а отец упёрся – нет и всё, будешь сидеть дома, готовить себя для роли жены.

Я смирилась, какое-то время терпела, даже удовольствие получала! Повторяла уроки кулинарии, всё, чем научили мама, бабушки, тётки.

Занималась с Адамчиком, сыном Тагира. Раз его мать оказалась такой вертихвосткой беспомощной!

Я реально была смиренной дочерью.

Почти никуда не выходила!

Раз только вырвалась в Москву в универ, в котором училась вначале, вместе с Сашей, приехала на встречу с однокурсниками. Тагир не хотел меня пускать по понятным причинам. Не хотел, чтобы я снова расстроилась из-за Саши. И не хотел, чтобы я вспоминала прошлое.

Годы, когда училась и жила в Москве были самыми лучшими. Даже тот эпизод, когда на меня напал парень, с которым я общалась, в итоге я вспоминала без страха. Тогда меня спасла Сашка, если бы не она! И как раз после того вечера у них с Тагиром все началось.

Эх, если бы мой братец не оказался таким непримиримым, таким глупцом!

Поверил лживым фактам и словам. Не перепроверил тол-

ком информацию!

Как он мог подумать, что Сашка...

Стоп, хватит Лала, прекрати себе душу рвать!

Вздыхаю, и опять смотрю на экран.

Тишина. Кирилл печатал, печатал и пропал...

С ним я как раз познакомилась на той встрече в универе.

Он тоже оказался бывшим студентом, учился на параллельном потоке.

Кирилл меня покори́л, галантный, спокойный, не пафосный, без вот этой вот самоуверенности горцев. Без утверждения, что понты – дороже денег.

Не восточный.

Не горец!

Без этого Кавказа в крови!

Чему я была несказанно рада!

Мы с ним гуляли, ходили на выставки, в музеи. Он сразу понял, что я девушка восточная, не давил, не форсировал события.

Сам предложил познакомить его с нашей семьёй. Вообще, чудом оказалось, что его родители, да и он сам часто ездят к нам в республику и в мой родной город. Они были связаны с нефтяным бизнесом, знали моего отца и брата.

Тагир принял Кирилла в штыки. Постоянно намекал, что тот со мной исключительно из-за денег и связей.

Мне было противно, что брат так говорит.

- То есть ты считаешь, что со мной парень может быть

только из-за твоих денег, Тагир? Я сама – пустое место?

- Я так не говорил!

- Именно так и сказал!

- Лала!

- Какой же ты стал...

- Лала, успокойся.

- Я успокоюсь, только когда уйду из этого дома! Тут меня стены душат, понимаешь? Душат! Хочу быть свободной и счастливой, и буду!

- Лала, прекрати!

- И выйду замуж за того, кто мне по сердцу!

- Не выйдешь ты за этого тюфяка, сестра, ни за что! – усмехнулся Тагир, а я тогда ответила:

- А вот посмотрим!

Я была уверена, что брат блефует. Что познакомится с Кириллом поближе и поймёт, почему я хочу за него замуж выйти.

Но всё вышло как вышло. Кирилл не пришёлся ко двору и меня хотят всучить Булату Хасанову, как ненужный, старый ковёр или подсвечник.

Что ж...

Телефон снова оживает, смотрю с надеждой, но то, что читаю – просто убивает.

Глава 5

«Любимая, я пытался просить твоей руки у твоего брата, но он отказал, сообщил, что ты выходишь замуж. Это правда? Ты поэтому хочешь бежать?»

О, да! Еще как хочу!

Только вот... как осуществить задуманное?

Тагир приставил ко мне охрану, просто так я из дома уйти не могу.

Опасаюсь, что он и переписку мою может прочесть!

Что же делать?

Нервничаю, еще и потому, что с братом поговорить никак не удаётся, он уезжает в столицу.

Но перед этим я слышу один разговор, который мне совсем не нравится.

- Я устал, Булат, ты сам заварил эту кашу, тебе расхлебывать. Давай, скорее, забирай её и всё. Так будет лучше.

Лучше? Это мой брат говорит?

Или демон, который вселился в моего славного Тагира?

Он зол на весь мир?

Только вот я тоже зла!

И на него!

И на отца!

И на маму!

Да, да, я тоже зла на весь мир!

Нет, только на милого Адамчика не зла! Хочется обнять мою крошечку, моего любимого, единственного племянника!

Перед самым отъездом брат останавливает меня в столовой своего особняка, где я живу.

- Лала!

- Оставь меня, Тагир, голова болит.

Раньше я хотела поговорить с ним, но теперь не хочу!

Понимаю, что бесполезно!

После того, что я слышала. После того, что он сказал этому Хасанову!

- Лала, хватит.

- Да, хватит. К себе пойду, устала. А мне еще с Адамом заниматься.

- Лала, слушай меня!

Закрываю уши демонстративно, иду по коридору.

Раньше я так себя не вела.

Да я и сейчас не вела бы, если бы не какая-то идиотская, дурная блажь моего братца.

Хасанов!

Миллиардер Хасанов, которого Тагир хочет видеть своим компаньоном.

И я должна стать женой этого индюка!

Причём, второй женой!

Я в этом уверена!

У него явно есть старая жена, которая надоела, которую он отправит на женскую половину навечно, заставит заниматься домом и детьми, а я буду вынуждена греть его постель, развлекать его любовными утехами!

Торможу, чтобы еще раз посмотреть на брата.

Сурово челюсти сжимает.

Почему он стал таким?

Тагир был всегда понимающим, чутким, добрым. Он меня всё время поддерживал, помогал. Я чувствовала опору и защиту, которую должна чувствовать каждая кавказская девушка!

Нет, я понимаю, когда всё изменилось для него.

Но это не повод ломать жизнь мне!

Хочется кричать – опомнись, брат, это я!

Я, твоя любимая младшая сестрёнка!

Неужели мой брат всё забыл?

Я столько делала для него!

Я воспитывала его сына, которого он фактически забрал у этой идиотки Лейлы, которая как будто и не была его матерью!

Я утешала его, когда он узнал о смерти любимой женщины.

Я, наконец, познакомила его с его любимой и, если бы не беспросветная мужская тупость, которая, как я думала, брату не свойственна, он бы никогда не потерял Сашеньку!

Горец, несчастный! Джигит! Мужлан!

Ненавижу!

Свою жизнь сломал, теперь мою собирается сломать?

Не выдерживаю, бегу к нему, хватаю за руки.

- Тагир, прошу тебя, умоляю, ну услышь же ты меня!

Услышь своё сердце! Разве ты хотел жить с нелюбимой? Разве тебе хорошо!

- Лала, это другое...

- Это то же самое! Пойми!

- Я понимаю, я добра тебе желаю...

- Добра ты мне хочешь, выдавая за человека, который меня намного старше, которого я вживую никогда не видела?

- Не на столько и старше, - удивлённо хмурится брат, - нормальная разница в возрасте.

- Нормальная?

Я просто киплю от негодования! Я же всё-таки нашла информацию про Хасанова! Мало её, но она есть! Не на столько старше? Нормально?

Тридцать лет – это нормально?

Хочу крикнуть я, но молчу. Слов уже нет, как и слёз.

- Лала, я вернусь и мы всё решим, встретишься с Булатом, поговоришь, поймешь, что это отличный вариант.

- Не пойму, не хочу понимать, я Кирилла люблю!

- Да Кириллу твоему нужно к моим деньгам подобраться, неужели ты не понимаешь? И вообще... Хочешь, я покажу тебя как сильно любит тебя твой Кирилл? Дам ему бабла,

чтобы он оставил тебя в покое, а?

Посмотришь, он возьмёт!

- Не смей! Не смей, Тагир!

- Успокойся, Лала. Ты же разумная девушка. Ты все должна понимать. Я вернусь, и мы всё решим. Только не делай глупостей.

Не делай глупостей!

Конечно!

Нет уж, брат. Я сделаю глупость, если тебя послушаю.

Мне срочно нужен план! Я должна сбежать!

Думаю об этом, пока иду в комнату Адамчика, чтобы познакомиться с любимым племянником.

Но по пути меня останавливает ненавистная невестка.

- Значит, считаешь, что Тагир на мне без любви женился?

- Уйди, Лейла, я иду к Адаму.

- Ты права, Лала, без любви. Но мне плевать на любовь.

Я получила что хотела! Я хотела выйти за твоего брата, это была моя цель, а ведь цель оправдывает средства, да? Подумай об этом. И о том, что твоя подружка не просто так попала в базу эскорта...

- Что? Что ты сказала?

Глава 6

Я в шоке, просто в шоке!

Кидаюсь на эту стерву, хочется просто разорвать её, пла-ток с головы сдираю, за волосы тащу, она кричит истошным голосом, а в меня словно бес вселился!

- Дрянь, гадина, подлая гадина!

- Пусти! Идиотка! Сумасшедшая! Ненормальная! Пусти!

Лейла орёт, а я просто не могу остановиться, одержимая как будто стала!

Луплю её, кричу.

- Гадина, подлая гюрза! Крыса! Мерзавка! Это ты всё, ты!

Я так и знала! Знала!

На крик Лейлы сбегаются женщины, которые работают в доме, мужчины,

Она продолжает вопить, а я продолжаю бить её, зубы сцепив.

Чувствую, как сильная рука отрывает меня от неё, кто-то хватает меня поперёк талии, прочь тащит.

Я не вижу этого человека, только чувствую его силу, и запах.

Терпкий, мужской.

- Успокойся, какая же ты дикая! Точно шальная! Сумасбродка.

А голос этот я хорошо узнаю!

Тот самый Омар!

Нахал из кузова машины.

Рабочий!

Да как он смеет меня трогать!

Ничтожество!

- Пусти, - шиплю на него, вырываясь, пытаюсь биться локтями, - пусти меня немедленно! Я всё расскажу брату. Он тебя выгонит. Он тебя просто уничтожит!

- За что? За то, что не дал его безумной сестрице убить его жену?

Этот Омар тащит меня прочь, я слышу крики Лейлы, причитания женщин.

А потом он заталкивает меня в какую-то комнату и закрывает дверь.

Становится тихо. Только слышу тяжелое дыхание, моё и его...

- Что ты делаешь? По какому праву ты тут хозяйничаешь?

- По праву мужчины и старшего. Твой брат уехал пять минут назад, а ты уже устроила в его доме драку!

- Она заслужила! Заслужила!

- Неужели?

- Она подлая тварь, она... она... О, шайтан... Тагир уехал, как мне ему сказать?

- Что случилось?

Что случилось! Разве так просто объяснишь незнакомцу,

как только что узнала о страшном, подлом предательстве! О том, что жена брата виновна в гибели его любимой девушки, в том, что её оклеветали, оболгали...

Но как сообщить об этом Тагиру? Я должна сказать это лично, не по телефону, но...

Понимаю, что стою слишком близко к этому наглецу.

- Пусти!

- Да я не держу тебя, это ты в меня вцепилась.

Понимаю, что он реально поставил меня на пол, а я хватаю его за ткань чёрной рубашки, которая на нём надета. Резко разжимаю пальцы, отступаю, и чуть не падаю, оступившись. Чувствую, что сильные руки снова захватывают, не давая упасть.

- Что ж ты такая неосторожная, неуклюжая. – усмехается этот гад, а я толкаю его в грудь, требуя отпустить меня.

- Хватит! Я не просила помощи.

- Иногда надо помогать, даже когда не просят.

- Неужели? Вот и помоги! Помоги мне сбежать! – выпа-ливаю не подумав.

- Сбежать? – он вопросительно выгибает бровь, а мне хочется закатить глаза.

Кому я говорю! И зачем?

Он же первый побежит доносить на меня брату!

- Так куда ты хочешь сбежать?

- Никуда, я пошутила. Всё, я успокоилась, можешь идти.

- Я бы ушёл, да ты держишь.

- Как?
- Стоишь у меня на пути.
- Можешь меня обойти.
- Какая ты дерзкая, никакого уважения к старшим.
- Простите, сразу не поняла, что вы просто скуф.
- Кто? – вижу, как у него глаза округляются, ухмылка появляется.

Шайтан, зачем я вообще с ним разговариваю? Это просто какая-то нелепица!

- Не важно, не бери в голову, иди.
- Так куда ты сбежать собралась?

Что? Он серьёзно?

Ну, что ж... Что я теряю?

- Собралась к любимому мужчине убежать, ясно?
- К какому-какому? Неужели у мисс Злючки такой есть?
- Сам ты Злючка, и вообще, кто обзывается тот сам так называется! И любимый у меня конечно же есть, только вот брат упёрся рогом, хочется ему меня замуж выдать скорее.

- Тут я его понимаю, - ухмыляется наглец, - ты же в доме как пороховой погреб, только спичку поднеси – взлетит.

- А зачем подносить спичку? Я вот этого не понимаю. Сначала нервируете, доводите, а потом – раз, и начинаются предьявы, с чего она сорвалась! А вот с того!

- Ясно, так кто у нас жених?

- А то вот не вашего ума дело. Хороший жених! Уж лучше Хасанова!

- Хасанова? – Он хмурится, лицо как-то на миг меняется, словно о чём-то вспоминает, а потом продолжает. – Ты сейчас серьёзно? Тагир тебя за Хасанова сватает?

- Не важно. Тебе какое дело?

- Да так, никакого, просто... если тебе надо бежать от Хасанова я могу помочь.

Глава 7

Помочь он мне готов! Ещё чего! Больно мне сдалась его помощь!

Как-нибудь разберёмся без горцев!

Справимся!

Сiju с Адамчиком, учу его буквам, внутри гнев кипит, не могу успокоиться.

То, что я узнала про Лейлу, про то, что она может быть причастна к истории с Сашей меня просто шокирует!

И как мне сказать обо всём Тагиру?

Конечно, я должна говорить с ним лично, видеть его лицо, его глаза!

Но он уехал, неизвестно когда вернётся.

И как мне держать это всё в себе?

Не могу! И не хочу.

Решаю написать брату сообщение, но позже.

Понимаю, что вряд ли это что-то изменит.

Сашу не вернуть.

Но, может, брат уберёт из своей жизни эту проклятую Лейлу?

Из-за этой истории почти совсем забываю о своих проблемах.

Хасанов.

То, что сказал ему Тагир – забирай её!

Забирай!

Меня!

Вот так просто! Как будто я какая-то вещь! Как будто мы живём в средневековье!

Ненавижу, просто... ненавижу и всё!

И сбегу!

Мама приходит помочь с Адамом, смотрит с укором.

- Лала, что ты устроила с Лейлой? Она побежала отцу жаловаться, ты же знаешь, ему нельзя волноваться, у него сердце!

Я знаю, что папе волноваться нельзя, я и стараюсь не волновать, а эта гадина...

Главное, что я и маме не могу сказать, почему на Лейлу напала!

Пусть Тагир сам разбирается.

- Мама, прости, я не сдержалась, она... она издевалась надо мной из-за того... Из-за Хасанова.

- Ох, дочка... у меня у самой сердце не на месте. Я как подумаю... Этот... Этот Хасанов. Я не знаю, почему Тагир вот так упёрся, но ты знаешь, он никогда не стал бы делать то, что плохо для семьи, для тебя. Он ведь любит тебя!

- Сомневаюсь. Тагир знает, что я способна сама выбрать себе мужа!

- Лала, у нас в семье так принято, всегда так было. Женщины слушают мужчин.

- Что, разве тебя насильно за отца выдали?

- Нет, я сама выбрала Ахмата... Ты знаешь. А он меня. Но... без благословения отца я бы не вышла за него. Ахмату удалось убедить папу, что он хорошая партия, хотя было время, когда наши кланы враждовали.

Я в курсе этой истории, она мне знакома хорошо, мама всегда любила рассказывать об этом. О том, как прадеды не поделили овец и землю, как деды постоянно ругались, козни друг другу строили, и как они с папой как Ромео и Джульетта скрывали свои чувства. А потом папа набрался смелости и пошёл к маминой родне, чтобы сказать, что он её забирает.

Тогда и отцы их помирились, и даже деды...

Почему мой Кирилл не может так же за мной прийти?

Потому, что Тагир его даже слушать не будет!

Кирилл никто!

А вот Хасанов!

Хасанов прямо бог для брата!

- Мамочка, помоги мне! Я не хочу за Хасанова! Ты же знаешь он... он...

Хасанов странный.

Миллиардер, меценат, филантроп, который по каким-то причинам тщательно скрывает свою внешность, свою частную жизнь, видимо потому, что есть что скрывать! Наверняка он страшный как смерть!

Вернее, как... всё, что нашла в интернете – старые фото, он там еще молодой, симпатичный.

Потом я откопала статью о том, что он побывал в какой-то

жуткой аварии, его невеста погибла, а у него остались жуткие шрамы. В статье писали, что все его тело и лицо его изуродовано шрамами.

Ну, наших женщин и девушек шрамами не удивишь, горцы все горячие. Тут у каждого второго можно найти на лице отметины.

Но если нет фотографий Хасанова более поздних, значит... значит он реально урод?

Мне он рисуется каким-то страшным чудовищем, который не может просто так прийти к девушке, начать ухаживать.

Может быть, если бы он показался мне, я бы вела себя иначе?

Нет, вряд ли...

Я ведь люблю Кирилла!

Мне на самом деле всё равно какой из себя Хасанов, что он из-себя представляет.

Мне плевать!

Меня бесит сам факт!

Средневековье!

Домострой!

Брат просто решил меня продать!

Отдать как овцу на заклание!

Зная, что у меня есть жених!

Жених, который никогда не нравился Тагиру, да, я это по-

нимаю.

Но не принимаю!

Мне тоже не нравится его жена. И что? И вся семейка этой гюрзы Лейлы! И она сама!

Особенно после того, что я о ней узнала!

Я люблю только Адамчика, милого сынишку брата, моего ненаглядного и несносного племянника.

Иногда думаю, если бы мамой Адама была моя Саша! Моя любимая подруга, которая умерла. Из-за моего брата, между прочим, умерла!

Он просто идиот! Да, нельзя так про старших говорить. Про мужчин в своей семье нельзя.

Но если это так?

Только Адамчика я люблю. А всех остальных...

И брата сейчас больше всего ненавижу!

За что он так со мной?

Его идея выдать меня замуж по расчёту кажется просто унижительной!

Мне надо решиться!

Может... может зря я отказалась от помощи этого Омара?

Вдруг бы помог?

Ладно, и без его помощи справлюсь.

Мне просто нужен план!

Всю ночь думаю над тем, как именно осуществить задуманное. Кажется, вариантов у меня не так много.

Утром узнаю, что Лейла уехала к своим родителям, Адам-

чика оставила у нас. Это прекрасно.

Собираюсь с силами и пишу сообщение брату, где объясняю, что именно услышала от Лейлы.

Он читает. Но оставляет без ответа.

Что ж...

Еще через сутки рыдаю, хватаясь за живот...

- Мама, я не знаю что со мной... мне так плохо!

- Я вызову врача.

- Скорее, мама, пожалуйста!

Глава 8

- Тут болит?

Киваю, стараясь дышать быстро-быстро.

- А тут?

Головой качаю.

- А вот так?

- А-а-а! – Кричу, из глаз слёзы... Сама не знаю как у меня получается так натурально.

Я прочитала в интернете какие признаки у аппендицита, где болит, как диагностируют, поняла, боль в каких точках должна вызвать подозрение.

Мне бы только вырваться в клинику!

Только из дома уйти. А там...

А там я буду свободна как ветер.

- Собирайтесь, поедem с нами, подозрение на аппендицит. Может быть, конечно, ложная тревога, но лучше посмотреть на УЗИ, и потом в клинике диагност хороший, он пощупает и скажет...

Ох, шайтан! Хороший диагност совсем не кстати. Он же меня сразу вычислит и домой отправит. А мне бы хоть на сутки туда.

- Вещи можно взять?

- Дочка, да лучше скорее езжай, вещи я потом привезу.

- Мам, да я быстро, пижаму и бельё кину в рюкзак.

Пижама, белье, пара платьев, платки – всё приготовлено заранее, на первые дни хватит, а потом... Потом моему брату придётся смириться.

Или – обесчещенная сестра, которая провела ночь с мужчиной.

Или – замужняя сестра, которую жених украл по древней традиции и обоюдному согласию.

Здорово я придумала?

Я сама считаю, что да!

Более чем здорово.

Правда, Кирилл сомневался. Всё порывался еще раз поговорить с Тагиром.

С моим отцом.

Я сразу сказала, что папу трогать бесполезно. Он всё отдал на откуп братцу.

А Тагир...

- Упёрся рогом! И ты его не переубедишь. Говорю же, Кирилл, это единственный выход.

- Хорошо, любимая, ласточка моя, я всё сделаю как ты скажешь. Всё для тебя. Жду не дождусь, пока моя маленькая сладкая пэри будет в моих объятиях. Зацелую тебя, занежу, заласкаю! Так хочу прижаться к твоим губам, целовать, ласкать, раскрыть тебя...

- Боже, Кирилл, хватит...

Щёки огнём горят от этих его слов. Не могу отдышаться, когда снова и снова их вспоминаю.

Еду в машине «скорой помощи», лежу, в рюкзак вцепившись. Улыбаюсь.

Мама сидит рядом, по руке гладит.

- Что, дочка, ты весёлая, может всё прошло? Так домой поедem?

- Нет, мама! – выпаливаю резко, - Нет! Какой – домой? Я... плохо мне, голова кружится и тошнит. А ты говоришь!

- Ты улыбалась, я подумала...

- Я просто пытаюсь расслабиться, чтобы боль унять, это способ релаксации.

- Релак... са... хорошо, хорошо дочка, я поняла.

- Мамуля, не переживай, всё хорошо будет. Всё хорошо.

Реально в клинике всё более чем хорошо!

Диагност в отпуске!

Я выдыхаю.

Осматривает меня молодая доктор, щупает слишком аккуратно, говорит тихо.

- Вот тут болит? Или тут?

Она показывает точки, которых не было в интернете!

- Нет... не болит, но...

- Странно, обычно сюда именно отдаёт резкая боль, это первый признак.

- Да? Интересно...

- Но если у вас не отдаёт, то...

Она еще раз давит, щупает.

Мне начинает казаться, что у меня на самом деле всё бо-

лит.

- Давайте мы вас поднимем в отделение, сделаем анализы, ультразвук, и будем понимать что к чему.

- Хорошо, а мама?

- Что мама?

- Мама меня привезла сюда, с водителем. Ей же можно домой?

- Да, конечно, мама вам пока ничем не поможет. Если что, мы вас отпустим, позвоните ей – она за вами подъедет.

- Спасибо вам.

Обнимаю маму...

- Прости меня.

- За что, Лала?

- Ох... - понимаю, что еще минутка и прокололась бы, сентиментальная дуручка, - мне кажется, от меня одни проблемы, мам... И замуж я не за того хочу выйти... Вернее, за того, за кого не хочу. А надо.

- Дочка... я поговорю с Тагиром. Он перегибает палку. Я попрошу, чтобы иначе действовал. Пусть Булат к нам в дом придёт, пусть с тобой поговорит. Как в нормальных семьях делают.

Я хочу ей сказать, что в нормальных семьях давно всё решает молодежь, и никто не лезет в чувства, но молчу. Мама всё равно не поймёт.

Еще раз обнимаю её, целую и поднимаюсь в отделение.

Там меня проводят в палату, приходят взять анализ кро-

ви. Ведут на ультразвуковое исследование.

Я пальчики скрещиваю. Конечно, они ничего не найдут, то я могу еще немного подавить на жалость, пострадать.

Доктор после УЗИ отправляет меня в палату, говорит, что утром надо будет еще раз посмотреть, если останутся боли. Пока мне дают какие-то таблетки, которые я выплёвываю, как только медперсонал выходит.

Так, еще несколько минут, и...

Иду к посту медсестры – на моё счастье, там никого. Свободно спускаюсь по лестнице, в другом отделении захожу в туалет, переодеваю платье, платок другого цвета повязываю, очки надеваю – не тёмные, обычные. Зрение у меня хорошее, эти я ношу просто так, для стиля.

Так же спокойно с теми, кто навещает пациентов спускаюсь в холл.

Выхожу на улицу.

Что ж... дело сделано, не так ли?

Счастливая, довольная перехожу дорогу, направляюсь к большому торговому центру, мы договорились с Кириллом, что он будет ждать меня там.

Сажусь на фудкорте, в уголке, беру себе латте со специями и круассан по-кавказски, это почти как дубайский шоколад – круассан, а внутри тесто катаифи и ореховый урбеч.

Кирилл обещал подъехать сразу, как получит моё сообщение.

Оно прочитано, но ответа нет.

Я успеваю выпить два кофе, проголодаться, время идёт, Кирилл недоступен.

Я не представляю, что могло случиться, слёзы душат.

Неужели он просто бросил меня?

Или... неужели Тагир каким-то образом узнал, понял, что я собираюсь сбежать с Кириллом и что-то сделал с моим любимым?

Выхожу из торгового центра, бреду по улице, не понимая, что делать дальше, домой я точно не вернусь. Не хочу! Не могу!

Мне нужно разыскать моего жениха!

Вспоминаю, что он говорил, где живёт. Точного адреса я не знаю – как-то было незачем. Решаю поехать в тот район, может удастся найти его там?

Подхожу к дороге, чтобы поймать машину, заказывать в приложении не решаюсь. Не дохожу буквально несколько метров как слышу голос.

- Эй, куда такая красивая идёт одна?

Глава 9

Наглый смех, подначивание, ускоряю шаг, чувствуя, как сердце колошматит по рёбрам.

Что делать?

Место тут какое-то странно пустынное, никого, только эти парни и я, и машины несутся с бешеной скоростью.

Почему я не осталась в торговом центре?

Почему не стала дожидаться Кирилла?

Я ведь могла бы и домой вернуться! Только это означало бы, что я... Что меня точно больше никуда не выпустят. Насильно пихнут в руки этому шайтану Хасанову! И буду я наложницей в его гареме!

Это же Лейла мне всё повторяла, какой он сластолюбец – её слова. Как он девочек покупает. Покупает, потому что просто так, по-хорошему с ним никто быть не хочет, да?

Потому что он страшный как смерть!

Нет, вернуться домой я не могла.

Но почему я не осталась в людном месте? Почему оттуда машину не заказала? Что теперь делать?

- Давай, красивая, или к нам, мы не обидим!

- Просто пообщаемся, ты что? Не думай, ничего плохого!

Они подходят ближе, ближе, а потом...

Потом один срывает с меня рюкзак, а второй толкает в спину, так, что я лечу прямо на асфальт, сдирая в кровь ла-

дони и коленки.

Кричу от боли, сначала, а потом от осознания, что я в страшной опасности.

В рюкзаке телефон, вещи, паспорт, деньги! Кошелёк с картами!

Всё там! А я...

А я лежу тут и не понимаю, что делать!

- Помогите! Помогите, воры! Они украли! Кто-нибудь! О, Алла, Алла! Кто-нибудь, помогите!

Вижу только пожилого дедушку, который меня слышит и в их сторону грозит палочкой.

Они убегают быстро, заскакивают в какой-то старый автомобиль и срываются с места мгновенно. Я, естественно, не вижу ни марку, ни номер.

Мне остаётся только стоять, лицо руками закрывая и дрожать от ужаса.

Кирилл! Где же ты! Что же стряслось с тобой! Почему ты меня покинул? Почему не пришёл?

В ужасе перебираю возможные варианты.

Его захватили люди Хасанова.

Или люди моего брата.

Его держат в плену, где-то там, где мне его не достать, и никак не узнать, что с ним

Его просто избили и оставили умирать, где-то в бескрайних маковых полях.

Его обманули, подставили, и он сейчас где-то в полиции,

пытается оправдаться.

А может он просто попал в аварию, когда спешил ко мне?

- О, всевышний, пожалуйста, пожалуйста!

- Как же не прийти, когда такая красавица просит!

О, нет!

Этот голос я теперь узнаю из тысячи!

Проклятый Омар!

Шайтаново отродье!

И что он, интересно, тут делает?

Поворачиваюсь, чувствуя, как мой испуг и ужас сменяется яростью и гневом. Глаза точно молнии мечут и не в сторону тех, кто мои вещи украл, а совсем в другую!

- Вы... вы следите за мной?

Он стоит, весь в чёрном, выглядит стильно, даже... более чем стильно, я бы сказала. Не хуже, чем мои братья Тагир и Султан, да что там, не хуже – лучше!

- Я похож на того, кто станет за кем-то следить? – говорит нахально, с вызовом.

Вообще весь его вид сейчас – вызов мне!

Нет, вещи на нём, конечно, не брендовые, это качественная подделка, я даже знаю, где такое у нас продают, мои подружки иногда хвастаются что берут вещи там, а своим парням или мужьям говорят, что купили в бутике, заставляя легковверных переплачивать. Правда, про этот фейковый склад все уже знают, так что обмануть почти не получается.

Ладно, что я заиклилась на его шмотках? Просто... про-

сто немного оторопела, увидев его таким... Ну, просто таким и всё.

И тут! Как раз в нужный момент!

То есть... в очень неприятный для меня момент, когда он оказался как раз кстати.

- Что вы тут делаете?

- Это ты мне задаёшь вопрос? Это что ты тут делаешь! В такое время и в таком месте!

- А что это за место? Обычная улица!

- Обычная? – он ухмыляется. – На обычных улицах у девушек вещи не вырывают, и не толкают их. Больно? Руки покажи свои...

- Ничего я вам не буду показывать. И вообще... вместо того, чтобы со мной тут пререкаться догнали бы этих проклятых шайтанов.

- На чём? На ковре самолёте? – он руками разводит. – Извини, я не умею летать, и бегать со скоростью звука. Если бы чуть раньше подошёл, догнал бы.

- А почему вы не подошли раньше? – понимаю, что вопрос мой звучит как-то по-дурацки, но всё равно выпаливаю.

- Извини, у меня нет дара предсказателя. Представить не мог, что тебя тут встречу, да еще в такой ситуации. Поэтому, давай-ка, садись на лавочку, я посмотрю твои руки.

- На недо ничего смотреть, просто... просто дайте мне телефон, чтобы я такси вызвала. И еще... немного денег.

- Немного, это сколько? На такси до дома? Я могу тебя и

сам отвезти.

- Нет, не надо. Спасибо. Если не можете дать денег, то хотя бы телефон.

- Повторяю, если тебе нужно домой – я отвезу.

Глаза закатываю! И за что мне это наказание? И что мне ему сказать?

Вспоминаю его странную реакцию на фамилию Хасанов.

Омар тогда сказал, что поможет мне, если меня хотят за Хасанова выдать. Интересно, почему?

- Послушайте, я хочу знать, что вы имеете против моего жениха?

- Жениха? – он так интересно бровь выгибает, одну, становится почти... почти приятным. Не важно. Чёрт! Он наглец и нахал. И простой рабочий в доме моего брата. Всё. – Какого жениха? – снова переспрашивает.

Вздыхаю, чувствуя, как саднят ладони, колени, и в груди ноет.

- Моего жениха.

- Откуда мне знать, кто твой жених? – опять усмехается!

- Хасанов. Ты... вы услышали его имя тогда, и сказали, что готовы помочь. Почему?

Он как-то мрачнеет, взгляд прячет.

- По кочану... Если нужна помощь – говори. Нет? Я объяснять ничего не обязан.

- Нужна помощь, - как за соломинку хватаюсь, - очень нужна!

- И?

- Отвезите меня к моему настоящему жениху. Пожалуйста!

Глава 10

- К настоящему? – вижу, как этот мужлан нахально усме-
хается, - А Хасанов, что, игрушечный?
- Навязанный! – говорю это с вызовом, пусть знает.
- Неужели? Значит, договорной брак? Разве это плохо?
- Что именно?
- Когда семья делает для тебя как лучше?
- А почему это именно как лучше? Что хорошего в том,
что меня заставляют связать свою жизнь с тем, кого я не то,
что не люблю, не знаю! В глаза не видела!
- Вас даже не познакомили?
- Нет. И никакого желания знакомиться с этим мужланом
у меня нет!
- Откуда же ты знаешь, что он мужлан?
- А что вы его защищаете? Интересно! Мне показалось,
что вы не слишком его любите, видимо, показалось?
- Хм...- он голову опускает покачивая, - А если не пока-
залось?
- Значит, Хасанов вам не друг?
- Куда уж мне... до Хасанова, - усмехается Омар. – Он
ведь миллионер, не так ли? Или даже миллиардер. А я так...
простой бригадир рабочих, без роду без племени.
Глаза закатываю – мне какое дело до его роду, племени?
Мне и до Хасанова никакого дела нет.

Я должна добраться до Кирилла.

Сердце у меня не на месте.

Чувствую – что-то не то, не так!

Если Тагир влез, я... я не знаю, что сделаю! Вернусь домой и устрою им скандал до небес! Будут меня помнить и знать!

Я была милой, скромной девочкой Лалой, во всем слушала брата, отца, мать. Любила. Больше всех брата любила! Так переживала все его неудачи и проблемы, так страдала вместе с ним по Сашеньке...

Сына его люблю как родного!

А Тагир...

Как он может так со мной поступать?

Как он может чужому человеку говорить – забирай её?

Я что, вещь? Товар? Кусок мяса? Старая тряпка ненужная – бери, авось пригодится?

Меня унижает и убивает даже не то, что Тагир решает мою судьбу, а то, что он вот так за моей спиной договорился!

«Забирай»»

Ага! Пусть попробует!

Я и Хасанову покажу, что такое небо в алмазах!

- Что? – это Омар меня спрашивает, смотрю на него недоумённо.

- Что?

- У тебя лицо такое, как будто ты собралась революцию устроить.

- Собралась. Так что, поможете?

- Куда я от тебя денусь, бедовая. Придётся помочь, не бросать же тебя тут? Твой брат мне тогда покажет...

- Мой брат не должен знать, что вы мне помогли.

- Почему?

- Как почему? Вы не соображаете? Я от него сбежала! От брата! Из дома сбежала. Мы договорились с... - губу закусываю, понимая, что слишком много рассказала, не уверена, что этому человеку вообще можно доверять.

- Договорились с? С настоящим женихом, я так понимаю?

- Не важно... Вам это знать не обязательно.

- Конечно, мне только помогать обязательно, да? - опять ухмыляется нагло!

Да я бы с удовольствием отказалась от его помощи, но... Если бы у меня не украли рюкзак!

Чёрт, там же карты! И денег на одной очень прилично, я откладывала, как будто знала, что придётся бежать.

Глаза закрываю про себя поминая нечистого, Омар вопрос задаёт.

- Что такое?

- Рюкзак, который эти воришки забрали, там карты. Деньги.

- Надо позвонить в банк?

Киваю. Только как? Ни телефона, ни номера банка.

- Ладно, пойдём, что стоять, в машине дам тебе телефон, будешь звонить куда надо, а потом отвезу тебя.

- Домой?

- А надо домой? Ты к жениху хотела.

- Хотела. Только... если вы меня туда повезёте, у вас потом будут проблемы с Тагиром.

Разглядывает меня с каким-то новым и интересом, улыбается.

- Переживаешь за меня что ли, козочка дикая?

Что?

Вот это нахальство!

- Я вам не козочка никакая! И я не переживаю, просто...

- Просто, что?

- Просто не хочу, чтобы у вас были проблемы, и вы потом меня вспоминали недобрым словом.

- Да уж... вспоминать тебя мне совсем не хочется.

Ничего себе! Нет, ну, каков наглец!

- Это почему же? Почему меня не хочется вспоминать?

Головой качает.

- Пойдём уже, беда бедовая, время идёт, если эти чушпаны не успели ещё всё с твоей карты снять – я сильно удивлюсь.

- Как снять? Там же пароли? ПИН-код...

- Надеюсь, на обороте карты не записан?

Краснею, потому что хотела сначала именно так и сделать. Головой качаю.

На самом деле мне сейчас плевать на карты, на деньги, мне надо знать – что с Кириллом! Где он? Почему не пришёл

ко мне?

Омар показывает в сторону соседней улицы, мы спешим туда. На парковке стоит старенький внедорожник, я таких сто лет не видела, брови поднимаю – это что, он на таком ездит? И мне надо туда сесть?

Поворачиваюсь к нему, видимо, выражение моего лица само за себя говорит.

- Ну, извини, принцесса, на «Гелик» пока не заработал.

Снова краснею, понимая, что, по сути, он не должен ничего мне объяснять, а я не должна так себя вести. Он простой человек. А я...

Да, я принцесса. Так всегда было.

Только я не думала, что меня отдадут на растерзание дракону!

Омар открывает машину, протягивает мне руку:

- Садись.

- Спасибо.

Его ладонь сильная, крепкая и... такая горячая!

Ойкаю, от неожиданности.

- Что? Болит? Руки надо обработать еще.

Обработать, я и забыла, что ободралась, пока пререкалась с ним – ничего не чувствовала. Вернее, не чувствовала рук ободранных.

А другое... очень даже. То, что он большой и сильный, настоящий горец. Такому ничего не стоит меня...

О, всевышний!

Меня в дрожь бросает... Это же... это же не харам, что я с незнакомым мужчиной в одной машине поеду?

Или харам?

А! Плевать! Мне уже всё равно, мне бы до Кирилла добраться!

Кирилл не будет мне высказывать за то, что я с каким-то там рабочим пару километров проехала. Тем более, выхода у меня не было. Кирилл всё поймёт, потому что любит меня!

Ведь любит?

- Держи телефон. В банк позвони, у тебя какой?

- Банк, да... сейчас, сначала...

Сначала я набираю номер Кирилла, наизусть помню.

Набираю и слышу до боли знакомый голос...

Глава 11

«Абонент вне зоны действия сети»... «Вы сможете продолжить разговор...»

- Что? – очередное «чтоканье» этого Омара меня уже просто добивает.

- Ничего! Что вы всё время спрашиваете? «Что, что, что»? Заладили, как попугай!

- Что?

- Вот! Опять!

- Я первый раз спросил.

- Не первый. Не важно. Всё плохо.

- Звони в банк, если бабки улетят, точно будет плохо.

- Вам какое дело? Не ваши же бабки?

- А что, твои? Ты заработала?

Он задаёт вопрос явно с издёвкой. Вот же гад!

- А если заработала? – снова с вызовом отвечаю, между прочим, если посчитать сколько стоит няня, и сколько я занимаюсь с Адамчиком... Фу, конечно, я не буду считать, и я бы копейки не взяла у Тагира, за то, что я с племяшечкой вожусь, но просто... где я должна зарабатывать? Я хотела работать, честно! Я ведь отучилась в универе, в столице, у меня отличное образование, и я могла бы... Но нет! Сначала папа сказал, что работать я не должна, потом брат. Стоило столько лет корпеть над учебниками!

- Если заработала, тогда знаешь, что деньги не просто даются. И никогда не скажешь про деньги – это ерунда. Понятно?

- Понятно. По-вашему, я тунеядка, вы один работаете.

- Не я один, твой брат тоже очень много работает, и если ты к его деньгам вот так относишься, то...

- То что?

- То мне жалко твоего будущего мужа. Кстати, это ты сейчас сказала «что»!

Усмехается!

Издевается надо мной, гад!

Но я этого так не оставлю! Я тоже могу... издеваться.

- Хасанова жалко, да? Может, позвоните ему, предупредите, какая я плохая? Может он и сам от меня откажется?

- Хасанов? Откажется? Сомневаюсь. Если уж он что-то решил...

Омар как-то странно усмехается, но не смотрит на меня, что-то ищет в бардачке, потом говорит.

- Руки давай сюда!

У него в руках пузырёк с антисептиком, только сейчас замечая зуд в руках и ранки на ладонях.

- Ой, нет, будет щипать!

- А если не продезинфицировать может быть заражение. У тебя прививка от столбняка есть?

- Не знаю... есть... наверное.

- Безответственная... - это он шепчет, почти не слышно,

а я...

У меня сердце заходится, быстро-быстро трепещет, как крылышки у колибри, я видела как они машут, в зоопарке, в специальном птичьем питомнике. Мне страшно, и отчего-то прям горячо внутри.

Омар берёт мои руки, поворачивает ладошками вверх.

- Не надо, дайте я сама.

- Сама ты не польёшь, терпи.

- Больно будет.

- Не бойся...

Он начинает поливать кожу средством, я на мгновение замираю, дыхание сдерживаю, вроде ничего не чувствую, а потом начинается пощипывание, весьма неприятное. Но тут Омар меня шокирует окончательно. Он подносит мои ладошки к себе и начинает дуть.

Так мамы дуют деткам на сбитые коленки и царапинки.

Боль каким-то мистическим, волшебным образом исчезает, смотрю на его макушку, и чувствую что-то шевелится внутри, сама не понимаю что.

Благодарность?

Наверное.

Всё-таки он мне помог. Он меня спас, а я... я тут капризы развожу.

На мгновение мне становится стыдно, очень стыдно. Но только на мгновение, потому что он поднимает голову, и я вижу его взгляд – наглый, оценивающий, такой... мужской!

Бесстыдный! Вот правильное слово! И от этого... от этого у меня мурашки по коже бегут, неприятные, какие-то... слишком острые.

- Что, красавица, может, к шайтану всех твоих женихов, а? Выходи за меня?

- Что? Да ты... вы в своём уме? А ну... пустите! Дайте мне из машины выйти! Немедленно!

- И куда же ты полетишь, птичка? Домой? До твоего района отсюда пешком прилично, километров пятнадцать, до утра идти будешь, даже в своих тапочках.

- Это не тапочки, это балетки!

- Без разницы, еще и ноги в кровь собьёшь на наших камнях.

- Не ваше дело!

- Не моё, к счастью, - смеется! – А дома – строгий братец поджидает, точно никуда больше не выпустит, я бы на его месте в мешок тебя посадил, как барана, и отвёз прямо к Хасанову, пусть он с тобой нянчится!

- Да вы... Да я...

- Тихо, руками не дергай, больно будет, тут у меня где-то еще мазь была, подожди...

- Не надо мне вашу мазь! Выпустите меня!

- К Хасанову?

- Что вы заладили – Хасанов, Хасанов! Я скоро буду думать, что лучше уж Хасанов, чем вы!

- Это точно, уверен, ты будешь так думать. – говорит, и

еще сильнее ухмыляется!

- Я не к Хасанову пойду, я к Кириллу пойду! Мне к нему надо!

- Кирилл – это кто?

- Мой жених, забыли?

- А ты разве имя называла?

Краснею, потому что не помню, да и не важно, называла ли, ему какое дело?

- А где живёт твой Кирилл ты знаешь?

- Знаю! – снова выпаливаю с вызовом, потом зубы сжимаю.

Если бы знала, всё было бы проще. Ох, шайтан, и абонент не абонент, и что делать?

- Позвони в банк, сообщи о краже, потом отвезу тебя.

Выдыхаю, понимая, что пререкаться лучше не стоит.

- Какой банк?

Называю. Он достаёт свой бумажник. Ищет нужную карту – там всегда на обороте есть номер.

- Вот, звони, надеюсь, данные ты все помнишь?

Пожимаю плечами. Если спросят секретное слово, то помню – Александра. Имя любимой подруги.

Смотрю на карточку и понимаю – это платиновая, самая крутая.

Откуда у простого рабочего такая карта?

- Телефон вот, возьми...

Беру телефон, трясущимися пальцами набираю номер

банка, а потом...

Потом читаю имя владельца карты и в шоке смотрю на своего спутника.

- Ты... ты...

Глава 12

- Что? – он поднимает бровь. – Да, я Хасанов, удивлена?

- Ты... ты...

- Только не тот, о ком ты подумала, ясно?

- В смысле, не тот?

- Не прекрасный Булат, которому тебя посватали, принцесса. Всего лишь Омар, бедный бастард, нищеврод, который, по мнению родни моего братца не достоин ходить по этой земле. – Он говорит это так спокойно, весело, с иронией, но мне вот совсем не смешно!

Он родственник Хасанова? Как это вообще возможно?

- Ты...

- Да, да, я, моя козочка. Что-то не так?

Не так? Блин, он издевается? Да всё не так! Всё! Если он... Если он родственник Хасанова, значит...

- Успокойся, сказал же, я, по сути, просто однофамилец, никакого отношения к семье и клану Хасановых не имею. Поэтому... - Оман снова усмехается, смотрит с прищуром. – Будь спокойна, Булату Хасанову я тебя точно не отдам. Вообще не понимаю, зачем Тагиру этот договорняк. Хотя, понимаю, наверное.

- Понимаешь?

- Да. Деньги, связи. Клан Хасановых сильный, и Булат...

Он, в общем, не так плох.

- Не так плох? Ты шутишь? Он... он старый урод, еще и... похотливый, бесстыжий, мерзкий тип, который девственниц покупает!

Я никогда не видела, чтобы мужчина так смеялся, как смеётся сейчас Омар!

Открыто, просто, смело и так... зажигательно, что ли...

У меня от этого смеха по телу волна горячая. Словно лава пробегает от макушки до пяток. Не понимаю, что со мной, почему я так реагирую на этого... на этого мужлана? Бесит! Не хочу!

Вообще не хочу быть рядом с ним.

Он – Хасанов! Это просто... просто нереально!

Я ничего не слышала о том, что у Булата Хасанова есть брат.

Но если Омар бастард, как он говорит... Возможно он сын любовницы отца Булата? Тогда понятно такое к нему отношение.

Нищеброд. Ах-ах.

Вообще, мне нет до этого дела.

Он для меня никто. Пустое место!

Мне поскорее надо к Кириллу.

Найти моего любимого и понять, почему он не явился на встречу со мной.

Тоже еще, получит у меня за то, что не пришёл! И мне уже плевать на причину!

Не пришёл потому, что не смог? Хотел бы – смог!

Стоп. Стоп!

Я не должна так говорить про будущего мужа. Я не должна его ругать.

С Кириллом я готова быть спокойной и понимающей кавказской женой!

С Кириллом – да!

С Хасановым? Ни за что!

Не хочу и не буду.

Вот так.

Смотрю на Омара и вижу, что он уже отсмеялся, и внимательно меня разглядывает. Сканирует как будто.

- Почему ты считаешь, что Булат такой?

- Потому что знаю! И вообще, мне плевать. Мне всё равно. Я не буду женой Хасанова! Я лучше... лучше...

- Что? Поедешь в горный аул прислугой к дальним родственникам?

- Поеду в Москву, буду работать и жить свободно! И никто мне не указ!

- Интересно, за чей счёт будет этот банкет? – продолжает он насмехаться.

- Что?

- Теперь ты «чтокаешь», я спрашиваю, на какие деньги ты будешь жить в Москве, свободная женщина Кавказа?

- Издеваетесь, да? А у меня, между прочим, высшее образование! И хорошее! Меня с моим дипломом с руками оторвут!

- Да уж, говорил мой дед – образование только портит женщину, и он был прав.

- Что? Да вы... вы... мужлан неотёсанный!

- Ты угадала. Именно. Неотёсанный мужлан. Патриархальный. Привык жить в традиционной семье, где мужчина – главный, а женщина...

- А женщина безмолвная, забитая рабыня? Да вы... вы...

- Шовинист. – говорит спокойно, нахально, еще и руки на груди складывает!

О, всевышний! Огради меня от подобного мужчины!

Как мне повезло, что мой Кирилл совсем не такой!

- Именно, шовинист, который бы тебя хорошенько отшлёпал за то, что ты пререкаешься со мной последние десять минут, пока воришки снимают деньги твоего брата с твоей карты.

- Это мои деньги! Я их... я их заработала!

- Неужели? Ладно. Если ты их заработала, и они твои, тогда тебе не жалко их подарить бандитам, да?

- Нет!

- Так звони в банк, принцесса! А то... - он закатывает глаза и присвистывает!

Вот же...

Ненавижу!

Какой же он... бесячий!

Просто ужас.

Кринж! Вот! Вспоминаю словцо, которым пользовались в

Москве мои сокурсницы. Кринж! А-а-а!

Набираю номер банка, долго слушаю музыку пока меня соединяют, потом еще раз соединяют, еще, пока я добираюсь до нужной сотрудницы, которая радостно сообщает, что деньги с моей карты уже перевели!

О, шайтан!

- И что мне желать?

Девушка по ту сторону довольно надменно сообщает, что нужно быть внимательнее, и тут Омар выхватывает у меня свой смартфон.

Он говорит чётко, резко, требует немедленно отозвать все транзакции, что совершено мошенничество, и если банк не пойдёт ему навстречу завтра он свяжется со своими юристами.

Он при этом такой... властный! Что я даже рот открываю от неожиданности! Уж на что мой Тагир жёсткий в бизнесе, но таким я его точно не видела!

- Это Хасанов, надеюсь, фамилии вам достаточно.

Что? Он пользуется фамилией знатного родственника?

- Да, господин Хасанов, конечно, мы всё решим, я надеюсь, деньги мы девушке вернём, - слышу то, что отвечает сотрудница банка.

- Надеетесь? Вы должны не надеяться, а вернуть. Вам ясно.

- Да, господин Хасанов, я поняла, мы... всё будет сделано. Ваш номер я сохраняю, мы на него позвоним, если что?

- Нет, я сам вам перезвоню. Заблокируйте все счета.

Он отключается, смотрит на меня.

А я на него.

- Вы... вы сказали, что вы Хасанов?

Его лицо меняется, становится таким... хулиганистым, сейчас он похож на шаловливого подростка, а я почему-то мучительно краснею.

- Я ведь не соврал, моя козочка? Я Хасанов!

Подмигивает мне, потом заводит машину.

- Говори, куда ехать. Адрес твоего... героя.

- Адрес?

- Ну да, или мы будем искать его дом по приметам?

Губу закусываю. Мне немного стыдно.

- Я... я не знаю точного адреса, только... Только район.

Хасанов-младший закрывает глаза, про себя шепчет явно проклятия на мою бедную глупую голову.

- Давай район, принцесса, еще хорошо бы мне знать его имя и фамилию.

- Это еще зачем?

- Затем, что я не готов искать иголку в стоге сена. Имя, фамилия? Пробью твоего ненаглядного по своим каналам.

- Кирилл, его зовут Кирилл... Семёнов.

- Кирилл Семёнов? Ты сейчас серьезно, принцесса?

Что? Этот наглец знает моего Кирилла?

Глава 13

Я растеряна, не знаю, что сказать, но Омару, видимо, мой ответ и не нужен, он сосредотачивается на своём авто, выруливает на проспект, и едет, как я понимаю в сторону дома Кирилла, по крайней мере в сторону того микрорайона, в котором, как я знаю, мой Кирилл живёт.

- Музыку включу, не против?

Хмыкаю – мне какая разница? Пусть включает.

Неожиданно для меня он включает... Эйнауди? Серьёзно? Один из моих любимых современных композиторов, впервые я его услышала у Саши, мы с ней вместе даже на концерт ходили, правда, конечно, на сцене был не сам мэтр, просто московский симфонический оркестр играл его произведения. Но очень красиво, нам понравилось, и мы долго потом ходили под впечатлением, я накачала себе его композиций, слушала часто.

Они помогали мне очень в те дни, когда произошла вся эта история с Сашей и я не могла с ней связаться – Тагир запретил. Мне было очень больно. Казалось, что я предаю подругу, да, так оно и было. Я предала.

У меня был дикий скандал с братом.

Потом я всё-таки нашла возможность ей написать, по крайней мере знала, что она получила моё сообщение, а потом...

Потом моя Сашка...

Не могу. Думаю об этом и горло перехватывает. Глаза на мокром месте.

- Что случилось?

Вопрос Омара меня застаёт врасплах. Он что, следит за мной? Наблюдает за моим состоянием?

- Всё... всё нормально. Всё со мной хорошо.

- Я же вижу. Плакать вздумала, козочка?

- Я вам не козочка!

- А кто же ты? Газель?

- Я человек! Женщина, ясно вам?

- О, женщина? Неужели? По-моему, ты капризная девчонка, которой нужна хорошая крепкая рука!

- Я не капризная!

- А какая ты, интересно?

- Нормальная! И вообще...

- Что?

Хочется сказать ему, чтобы он оставил меня в покое. Но как я могу? Я в его машине, он мне помогает. Это ведь... это неприлично. Тогда реально получится, что я капризная! Приходится прикусить язык.

- Ничего. Долго нам ехать?

- Нет, минут двадцать. Не хочешь домой позвонить? Мать с отцом наверняка волнуются.

- Не хочу. Они считают, что я... я в больнице.

- Ты что из больницы сбежала?

- А вы не в курсе? – почему-то мне казалось, что он должен знать.

Почему? Не следил же он за мной? Мы ведь совершенно случайно встретились?

- Извини, принцесса, забыл прицепить тебе жучок, не держу тебя на контроле. Жаль, да? – опять эта наглая усмешка! Снова бесит!

- Ничего мне не жаль, следите за дорогой.

- Я слежу, не переживай за меня.

- За вас? Ха! Не было печали. Делать мне нечего.

Опять уголок его рта ползёт вверх, он головой качает. И ведёт.

А у меня внутри всё дрожит.

Как я буду искать Кирилла?

Всё, что я знаю – район и улица. Но там много домов. Да, они частные, но не буду же я ходить и выяснять?

Минут пятнадцать едем молча, потом Омар сворачивает на ту самую улицу.

Авто движется довольно медленно, словно он ищет что-то.

Неужели Омар реально знает Кирилла?

А у меня с каждым метром пути усиливается внутренняя дрожь.

Мне страшно.

Страшно, что с Кириллом что-то могло случиться.

Если до него добрался Хасанов?

Или Тагир?

Или оба?

Как же я в этот момент их ненавижу!

Да, да! И Тагира тоже! Сломал свою жизнь! Причём же тут моя?

Зачем он вот так со мной?

Если этому Хасанову так уж нужна была жена, почему он не захотел нормально со мной познакомиться? Поухаживать? Может... может я бы и согласилась.

Фу, нет! Конечно бы я не согласилась! И я говорила об этом брату.

Я помню, как мы с ним вместе были на какой-то вечеринке в ресторане.

Тагир тогда сказал, что есть мужчина, достойный, обеспеченный, богатый, который хотел бы начать за мной ухаживать. Я посмеялась над братом, над тем, что все его богатые друзья – снобы, мужланы, шовинисты, которым нужна тихая, домашняя жена, которая будет сидеть дома, готовить ему чуду и хинкал, и ждать, пока он нагуляется.

- Что ты несёшь, Лала? Что за бред?

- Это не бред, Тагир! Это правда! Я не готова быть покорной кавказской женой. Мне нужно равноправие. Мне нужна свобода. И любовь. Я знаю, зачем твоему другу нужна именно я. Он себе жену подбирает как племенную собачку. Или лошадь. Я уверена, он в рот мне заглянет, посмотреть, все ли зубы целы. До свадьбы будет ухаживать, красивые слова го-

ворить, подарки дарить. Чтобы я не пожаловалась тебе! Чтобы ты ему морду не набил.

- Лала!

- Что, Лала? А после свадьбы начнёт гулять направо и налево. Потому что дома ему нужна тихая, смиренная, воспитанная в наших кавказских традициях, с вечно опущенными в пол глазами. А в спальне...

- Лала! Прекрати!

- Скажи, что я не права, Тагир? В спальне вам нужна опытная тигрица! Чувственная, сладострастная гурия. Да? Он будет мне изменять!

- Он будет тебя любить, дурочка, он очарован тобой! Влюблён заочно!

- Ты сам в это веришь, брат? Как можно любить заочно? Не зная человека? Как? Вот ты женился на Лейле...

- Это другое, сестра.

- Это то же самое! Я не хочу такого брака. Тихой и покорной мне не быть. Я хочу равноправия. Любви хочу! Не хочу быть первой женой, про которую забудут и возьмут вторую, третью, четвёртую... Или... если ты говоришь, он богатый, наверняка у него уже где-то есть первая жена. А я ему нужна для развлечения. Фу, это еще хуже.

- Ты глупая, Лала! И сделаешь так, как я скажу!

- Не сделаю!

До сих пор так точно и хорошо помню этот наш разговор, как будто он был вчера.

Может, из-за этого разговора Тагир не захотел нас знакомить?

Испугался, что Хасанов, узнав меня поближе просто откажется?

Значит этот Хасанов обыкновенный трус. Вот и всё.

И не стоит того, чтобы я вообще о нём думала.

А Кирилл...

Кирилл стоит! Кирилл всегда говорил, что мы с ним будем равны, что я не буду сидеть на кухне и в детской. Что я смогу работать, если захочу.

С Кириллом я представляла свою дальнейшую жизнь.

А с этим мужланом Хасановым... да будь он хоть трижды миллиардер, даже будь он красавчик!

Нет, нет, и нет!

Вот только...

Только почему Кирилл не приехал на встречу? Почему его телефон выключен?

Кирилл не мог меня предать. Я уверена. Значит...

Значит с ним что-то случилось!

И мой братец очень сильно пожалеет, если причина – он!

Авто тормозит у довольно скромного домика.

Я разглядываю его во все глаза. Неужели мой Кирилл тут живёт? Нет, дом вполне приличный, просто я ожидала...

- Ну что, сама пойдёшь, или мне с тобой сходить?

- Куда?

- Сюда. Тут живёт твоё сокровище. – еще иронизирует!

Нахальный тип!

Губы поджимаю. Кто такой этот Омар, чтобы вот так отзывать о моём женихе?

Открываю рывком дверь, выпрыгиваю из машины. Подхожу к калитке, звоню. Открывают почти сразу. Миловидная женщина лет пятидесяти с небольшим. Мама Кирилла? Я никогда её не видела, но почему-то уверена, что это она.

- Девушка, вам кого?

- Я Лала. – говорю, а у самой во рту пересыхает. Не знаю, что я вообще могу сказать, спросить? В голове рой мыслей. И мне страшно.

Меня тут явно не ждали.

- Лала?

- Да. Лала. Кирилл разве не говорил про меня?

- А что Кирилл должен был сказать?

- Я... я его невеста.

- Невеста? – она смотрит так странно, с ног до головы меня оглядывает чуть ли не с презрением. – Насколько я знаю никакой невесты Лалы у Кирилла нет. И его сейчас тут тоже нет.

Меня холодный пот прошибает. Что это значит? Почему она так со мной разговаривает?

- А... где он? Где Кирилл? Мы должны были встретиться, но он не пришёл и не отвечает.

- Кирилл уехал.

- Куда?

- Извините, девушка, этого я не могу вам сказать.

- Пожалуйста! – я смотрю на неё понимая, что глаза слёзы застилают, - Пожалуйста, я на самом деле его невеста! Мне очень нужно его найти! Вы же его мама? Скажите, прошу вас. Вы должны мне сказать!

- Да, я его мама, и я вам ничего не должна. Могу только сказать, что он сейчас далеко, в горах, у водохранилища, на небольшой турбазе, куда его пригласили друзья, и я думаю, что он там не один. Всего хорошего.

Она говорит недовольно и резко закрывает дверь перед моим носом.

Я на грани срыва!

Что значат её слова?

«Невесты нет. Он в горах. На небольшой турбазе. Пригласили друзья. Он не один!»

Господи... неужели Кирилл обманул меня? Обманывал всё это время?

Или... или её заставили мне это сказать?

Глава 14

- Что случилось, Лала? – я даже не замечаю, как Омар подходит.

- Ничего. Я...

Меня трясёт, буквально приходится обнять себя руками.

- Что случилось, скажи?

- Мне нужно в горы. Вы меня отвезёте?

- В горы? Куда? – как ни странно, он спрашивает серьёзно, не иронизирует, не смеётся надо мной.

Но от этого как раз не легче, словно, когда мне приходится с ним воевать и пререкаться – мне проще. Проще не воспринимать его всерьёз и не думать, что сейчас я нахожусь в компании чужого мужчины. Что, в принципе, для нашего общества не совсем приемлемо. Но выхода у меня нет.

Мне нужна его помощь.

Если он не поможет – я не знаю, что делать.

И почему-то я уверена, даже если всё, что я задумала провалится, Омар отвезёт меня домой и от него точно никто не узнает, что я оказалась в такой сомнительной ситуации.

Вздыхаю, собираюсь с силами, чтобы объяснить всё этому неправильному Хасанову.

- Так что, Лала? Куда?

- Не знаю точно. – Опять вздыхаю. – Я... мне... его мать сказала он в горах. Турбаза у водохранилища. Это...

- Вариантов достаточно. Возможно...Ирганай.

- Сколько туда ехать?

- Часа полтора.

Ну, это не так страшно. Наверное. Хотя...

Господи, это ужасно!

Мне надо вернуться домой. Забыть о Кирилле.

Если он не нашёл возможности приехать ко мне, значит так я ему нужна!

Значит... значит, и он мне не нужен!

Но какие у меня варианты?

Хасанов?

Теперь я не выйду за Хасанова, даже если это будет самый последний вариант. Последний шанс выйти замуж в принципе.

Уж лучше...

Сглатываю, обдумывая свою мысль.

Уж лучше выйти за неправильного Хасанова. За этого Омара.

С ним, по крайней мере не соскучишься.

Представляю, в каком шоке будет мой брат, если...

Нет, нет, это уже у меня какая-то истерика. Так нельзя.

Мне нужно сосредоточиться.

Я хочу разыскать Кирилла.

Я хочу узнать, действительно ли он на этой турбазе. По своей ли воле он там!

- Вы меня отвезёте?

- А если он не там?

- Вы... вы сказали, что можете... можете его пробить.

Вы... вы знакомы с Кириллом?

- Лично нет. Я... я слышал о нём. Он знакомых.

- Слышали? Что-то не очень хорошее, да?

- Какая тебе разница? Если он твой жених и ты его любишь?

Оман смотрит внимательно, опять слово сканирует, пробивает меня по каким-то своим, внутренним, встроенным базам. Словно просчитывает сейчас, достойный ли я человек, достойная девушка, или так, не заслуживающая внимания.

Мне его внимание ни разу не сдалось, но почему тогда я об этом думаю?

- Разницы нет. Я хочу его найти. Хочу узнать.

- Ты понимаешь, что это... Чем это может тебе грозить?

- Чем?

- Одно дело я катаю тебя по городу – тут все просто, я увидел как тебя ограбили и помог, привёз домой. Никто не будет считать сколько времени прошло, никто не обратит внимание на то, сколько мы были вместе. Это город, и я тебе реально помог. Но... если я повезу тебя за город, да еще на турбазу...

- Не заставят же вас на мне жениться?

Он почему-то странно усмехается.

- Да уж, надеюсь, потому что у меня уже есть невеста.

- Невеста?

Не знаю, зачем я переспрашиваю, да еще таким удивлённым тоном. Как будто мне не плевать!

Ну, на самом деле мне просто любопытно.

Просто интересно, что сумасшедшей пришло в голову связать свою жизнь с этим патриархальным, как он сам сказал, мужланом.

- Удивлена? Считаешь, за меня нельзя замуж выйти?

- Нет, просто хотела бы посмотреть на эту храбрую женщину.

- Она вовсе не храбрая. Хотя... - он улыбается, так... так нежно улыбается, говоря о ней, что мне становится завидно.

Да, да! Я, принцесса Лала Амирханова завидую невесте какого-то бастарда! Нищеброда, как он сам сказал!

Завидую, потому что чувствую – он её по-настоящему любит.

А меня?

Любит ли кто-то меня? Будет ли любить?

Кирилл?

Что-то я уже вся в сомнениях.

Хасанов?

Тут точно мимо.

Да я и не хочу, чтобы этот человек меня любил...

Я хочу, чтобы обо мне говорили так, как Омар говорит о своей девушке. Хочу настоящей любви.

Только... где мне её взять?

Неужели мне придётся смириться со своей участью и как овце на заклание пойти к тому, кому меня сосватал брат?

- Лала, так что? Везти тебя домой или в горы?

- В горы.

Отвечаю, еще не понимая, что подписываю себе приговор.

Едем мы быстро.

Хотя машину Омар ведёт аккуратно. Он спешит, но не лихачит. На базу добираемся уже к вечеру. Мне не по себе.

Сердце сбоит. Если Кирилла тут нет... Что делать?

В дороге Омар с кем-то связывался. Но мне ничего не сказал. Я так и не поняла, искал ли он Кирилла, или просто общался по своим делам.

На въезде в базу Оман притормаживает.

Смотрю вокруг. Еще светло, хорошо видно горы, ущелья, и бирюзовую гладь озера, ставшего водохранилищем. Я когда-то была здесь, мне очень понравилось.

Я вообще люблю наши края, тут такая дикая, свободная, смелая природа! Словно создана для какой-то такой же дикой, необузданной страсти.

Я понимаю, почему наши мужчины такие.

Горцы.

Горячие. Смелые. С крутым нравом.

Охочие до драк и до любви.

Да и женщины у нас тоже с характером! Да, да!

Поэтому бывает не просто. Как кинжал на гранит. Острая сабля и камень. Это только кажется, что мы, горянки, слабые,

домашние и покорные.

Вовсе нет.

Мы тоже свободолюбивые как ветер, как стремительный, бурный поток наших горных речек. Не каждая готова подчиниться. И подчиняемся мы только тем, кто сильнее нас, сдаёмся на милость победителя.

Вожака. Альфа-самца.

Омар внимательно смотрит на меня, словно мысли читает.

- Что?

- Залезай назад.

- В смысле?

- Не спорь, Лала. Там стекла тонированные, тебя не увидят. Я пойду и спрошу тут ли твой жених. Если он тут – вызову его на разговор. Так, чтобы вы поговорили без свидетелей. Если его нет – уедем, и никто не будет знать, что ты была со мной. Ясно?

Понимаю о чём он.

Омар заботится о моей репутации.

На самом деле – о своей печётся.

Если узнают, что я была с ним – ничего хорошего не будет.

Тагир может вообще заставить его на мне жениться!

Или убьёт. А у Омара невеста.

Кому охота жениться на незнакомой взбалмошной козочке, когда дома ждёт уютная, удобная, теплая женщина?

Сижу сзади, губы кусаю от нетерпения.

Омар идёт к главному входу базы, скрывается за дверью.

Не знаю, сколько проходит времени. Я уже и ноготь сгрызла почти до мяса.

Наконец, Омар выходит.

Один.

Мне хочется плакать. А потом сразу смеяться, потому что через мгновение за Омаром из-за двери выходит мой Кирилл.

Быстро идёт к машине, я не выдерживаю и выскакиваю ему навстречу.

Мне плевать что будет. Плевать, что скажут.

Бегу к нему, почти бросаюсь к нему на шею и тут замечаю девицу, которая выходит вслед за ним.

- Кирюша, дорогой, ну в чём дело? Что случилось, милый? Ты куда?

Милый? Кирюша?

Самое ужасное, что я знаю девицу, которая это говорит. Карина.

Моя ровесница, но уже вдова. Муж был старый, умер полгода назад. Она явно недолго горевала.

- Амирханова? Это ты? Что ты тут делаешь? Ничего себе, вот тебе и Лала недотрога! С мужиками по турбазам катается.

- Рот закрыла! – это Омар подаёт голос, вступаясь за меня. – И забыла кого ты видела, понятно.

Он смотрит на меня с явным разочарованием, кивает, показывая на свою старую развалюху.

- В машину!

Но я не я, если буду подчиняться!

Подхожу к Кириллу и с размаху леплю пощечину.

- Трус! Предатель. Забудь обо мне!

- Ты чего это моего парня лупишь? Совсем уже? – Карина налетает на меня, но Омар хватает её за руку, оттаскивая, сам снова на меня глядит.

- Сказал – в машину!

Покорно забираюсь на переднее сиденье.

Уже всё равно. Меня уже видели.

Всю обратную дорогу мы молчим.

Я в ужасе от всего, что произошло. Как мне кажется – Омар тоже.

Подъезжаем к моему дому и у меня сердце от страха становится размером с грецкий орех.

На пороге стоит Тагир. И это не сулит нам с Омаром ничего хорошего.

Вижу, как мой спутник сцепляет зубы, желваками играет.

- Сиди в машине. – говорит строго.

- Нет. Это мой брат, и ты...

- Я сказал, сиди в машине, Лала.

Почему-то я подчиняюсь.

Сама не знаю почему.

Только свои же слова вспоминаю.

Подчиняемся мы, женщины гор, только самым сильным горцам.

Омар выходит. Подходит к моему брату.

Говорят о чём-то эмоционально, очень эмоционально, жестикулируя яростно. Потом Тагир резко поднимает руку и бьёт Омара точно в челюсть.

Тот не даёт сдачи. Что-то зло выплёвывает моему братцу в лицо и идёт к машине.

Садится, заводит мотор.

Я не понимаю, что происходит. Он что, меня увозить собрался? Куда? А Тагир? Так просто меня отпускает?

- Что? Что случилось?

- Теперь ты моя.

- Что?

- Моя жена.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.